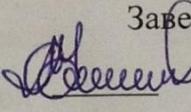

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

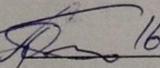
 А.Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия

«16» мая 2013 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

030500.62 «Юриспруденция»

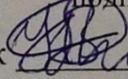
**Достаточность как связующий узел формальной и диалектической логик в
уголовно-процессуальном доказывании**

Руководитель 16.05.13 профессор, доктор юр. наук

А.С. Барабаш

подпись, дата должность, ученая степень

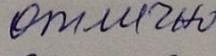
инициалы, фамилия

Выпускник 16 мая 2013 года

К.В. Скоблик

подпись, дата

инициалы, фамилия

21.06.13

Красноярск 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Доказывание как познание.....	8
§1.1. Соотношение понятий «познание» и «доказывание».....	8
§1.2. Роль формальной и диалектической логики в познании (доказывании).....	11
Глава 2. Формально-логическая сторона доказывания.....	17
Глава 3. Диалектико-логическая сторона доказывания.....	24
Глава 4. Достаточность как результат взаимодействия законов формальной и диалектической логики в доказывании.....	29
Заключение.....	41
Список использованных источников.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Определение места формальной и диалектической логик и их взаимосвязи в российском уголовном процессе напрямую зависит от той познавательной конструкции, которая будет положена в основу уголовно-процессуального познания. Определяется же она началом российского уголовного процесса, которое, по мнению исследователя, является публичным.

Такое понимание, прежде всего, исходит из представления об обществе как системе, в которой индивиды взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодействуют между собой для удовлетворения своих потребностей посредством деятельности. Однако содержание этого понятия необходимо дополнить признаком организации. Сказанное следует из утверждения Г.Ф. Шершеневича, который, рассматривая понятие об обществе, пишет: «Где есть сотрудничество, там должно быть нормирование деятельности. Сочетание действий многих лиц по правилам составляет организацию деятельности их» [23, <http://civil.consultant.ru/reprint/books/283/105.html>]. Но организация, правила поведения людей в обществе должны охраняться, в противном случае совместное сожительство людей будет невозможно. В итоге найдутся те, кто захочет удовлетворить свою потребность не совместно, а за счет другого. Здесь свою роль и играет уголовный процесс, который, являясь деятельностью людей, нацелен на удовлетворение потребностей последних, а именно потребности в безопасности, которая является одной из базовых [15, С.67].

И в этом обнаруживается его социальная роль, состоящая из служения обществу и каждому человеку в отдельности, в целях обеспечения состояния защищенности, поддержания организации,

которая позволила бы членам общества на этой основе удовлетворять иные потребности.

Указанные выше положения применимы и для стран англосаксонской правовой системы, иное бы привело к парадоксальному выводу, что эти государства не стремятся обеспечить безопасность своих обществ. Однако в США, Англии, в силу их естественного исторического развития потребность в безопасности удовлетворяет уголовно-процессуальная деятельность, построенная на состязательном начале. В то время как в государстве Российском, в силу его исторического развития, общество защищается уголовным процессом началом, которого является публичность, требующая, чтобы органы государственной власти установили «картину прошлого в полном объеме...» [7, С. 29-30]. Достичь требуемого возможно только при должной организации стержня уголовного процесса, доказывания, которое как раз, и направлено на получение знания о событии прошлого. Но организовать познавательную деятельность (содержание) возможно только придав адекватную ей, в нашем случае, уголовно-процессуальную форму, ведь соответствие формы системы ее содержанию есть необходимое условие «...максимально полной реализации в действительность возможностей этой системы» [41, С. 91].

Но перед преданием формы содержанию необходимо понять само содержание (доказывание). Поэтому настоящее исследование и нацелено на анализ доказывания, но лишь в части определения в нем места формальной и диалектической логик и их взаимосвязи.

Добавим, что значимость такого анализа, обуславливающего актуальность исследования, выводится из следующих положений:

- во-первых, всякое познание имеет под собой определенные законы, соблюдение которых и позволяет получить знание. Не

является исключением и доказывание, которое также осуществляется в соответствии с общими для познания законами. Следовательно, только доказывание, протекающие по общим для познания законам (формальной и диалектической логики), способно произвести знание о событии прошлого. Но знание может быть произведено только в том случае, когда правоприменитель, работая с уголовно-процессуальной нормой, будет работать именно с той нормой, которая отражает в своем содержании объективные закономерности доказывания (познания). В настоящее же время правовые нормы УПК РФ¹, в недостаточной степени передают правоприменителю требуемые закономерности познавательного процесса. Последнее, в свою очередь, препятствует эффективному правоприменению, а значит и достижению целей уголовного процесса и выполнению его назначения;

- во-вторых, исследование проявления и взаимодействия в доказывании законов формальной и диалектической логики, позволит сформулировать требования для субъектов доказывания, ориентирующие их на сознательное использование этих законов. Верно, по этому поводу, пишет Н.Г. Стойко, ссылаясь на Л.М. Васильева: «эффективность познавательной деятельности следователя и суда объективно детерминирована сознательным использованием законов диалектической и формальной логики в данной специфической сфере общественной практики» [19, С. 7];

- в-третьих, исследованием доказывания, начиная с дореволюционной России и по настоящее время занимались (ютея): И.Я. Фойницкий, Л.Е. Владимиров, М.С. Строгович, Л.М. Васильев, С.А. Шейфер, А.С. Барабаш, Н.Г. Стойко, А.Р. Белкин, В.С.

¹ Часть 4 ст. 7 УПК РФ: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными»; ч.1 ст. 88 УПК РФ: Каждое доказательство..., а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела», ч. 4 ст.152 УПК РФ: «Предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков» и т.п.

Балакшин, А.А. Кухта, Е.Э. Курзинер и другие. Однако в работах указанных и иных авторов не содержится специального исследования, направленного на выявление взаимодействия законов формальной и диалектической логики в доказывании, в то время как необходимость такого анализа, исходя из представленных выше аргументов, очевидна.

Помимо всего сказанного, проводимое исследование актуально, прежде всего, для самого исследователя, так как оно позволит:

- овладеть, в некоторой степени, сознательным использованием методов научного исследования;
- углубить и закрепить знания, в области науки уголовного процесса и теории доказывания;
- привести, насколько это будет возможно, в единую систему знания, полученные исследователем за период обучения.

Переходя непосредственно к самому исследованию, отметим, что его целью является подтверждение гипотезы о том, что достаточность в доказывании является результатом взаимодействия законов формальной и диалектической логики в уголовном процессе. Приведенная цель может быть достигнута при выполнении следующих задач:

- определить соотношение понятий «познание» и «доказывание».
- обнаружить проявление законов формальной логики в доказывании.
- обнаружить проявление законов диалектической логики в доказывании.
- определить связующее звено формальной и диалектической логики в доказывании.

- осуществить сбор и анализ эмпирического материала на предмет выяснения того, каким образом на практике реализуется взаимодействие законов формальной и диалектической логики.

Эмпирическую основу настоящего исследования составила информация, полученная в результате изучения 2 обвинительных актов, 14 обвинительных заключений и 14 обвинительных приговоров. Указанные материалы были получены из досье Красноярского краевого адвокатского бюро «Мальтов и партнеры», контрольного производства Следственного Отдела по Шушенскому району Главного Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Красноярскому краю и из архива Шушенского районного суда Красноярского края.

Глава 1. Доказывание и познание.

§ 1.1. Соотношение понятий «познание» и «доказывание».

Бессмысленно начинать работу с каким-либо явлениям не сформировав в своем сознании понятия о нем, не уяснив его сущности. Именно поэтому в этой части работы будет обозначена позиция исследователя относительно сущности доказывания. Видится, что последняя может быть обнаружена при рассмотрении понятия «познание» и определении соотношения с понятием «доказывание».

Но прежде чем соотнести что-то, необходимо определить то, что соотносится. Следуя этой логике, под познанием можно понимать творческую деятельность субъекта, ориентированную на получение достоверных знаний о мире [36, С. 766]. Однако, в этом дефиниенсе имеется несколько неточностей, которые не позволяют применить его к доказыванию: во-первых, имеет место некорректная формулировка «достоверных знаний»², а во-вторых, в содержании понятия отсутствует указание на сущность познания, т.е. на единство мыслительной и практической деятельности. Такой вывод логически следует из признания того, что сущность есть «философская категория, фиксирующая устойчивые и определяющие характеристики предмета, составляющие его субстанциональное ядро (его «природу»), в отличие от меняющихся и второстепенных его черт, присутствующих в его конкретном явлении» [48, С. 108]. Следовательно, сущностью будет то, что устойчиво в предмете и то, что определяет его «природу». Применяя все сказанное к познанию заметим, что устойчивым моментом в нем, определяющим его «природу» будет именно

² Достоверность – свойство информационных доказательств, а потому это понятие не может быть применено к знанию.

единство мыслительной и практической деятельности, т.е. чувственного и рационального. Отсюда следует вывод, что сущность познания – единство мыслительной и практической деятельности.

В связи со сказанным, следует признать несостоятельными суждения, противопоставляющие мыслительную деятельность практической или же разрывающие их единство, заметим, что: «...только единство мыслительного и практического дает то, что можно обозначить как познание» [7, С. 246]. Иное привело бы к нарушению естественных связей между частями (мыслительной и практической деятельностью) и целым (познанием)³. Такое заключение следует из представления о том, что всякое: «Целое состоит из множества частей, поэтому целое и есть материя, а формой этого целого является расположение частей» [43, С. 70]. И из того, что деление целого на части есть продукт человеческого мышления, следовательно, части целого в действительности не могут быть разорваны. Расчленение же целого без его уничтожения возможно только мысленно, к примеру, в целях изучения какой-либо его части.

Завершая наше рассуждение определим понятие «познание» с учетом указанных дополнений. Итак, познание суть творческая деятельность, состоящая из мыслительной и практической деятельностей, находящихся в единстве, направленная на получения знаний о мире.

Определяя же доказывание, исследователь сторонник позиции тех ученых, которые считают, что оно в своей сущности является познанием, однако понятие «познание» не является родовым по отношению к понятию «доказывание», а последнее соответственно

³ В данном случае имеются в виду связи между познанием как процессом, протекающем в действительности и частями этого процесса, а не связи между понятием «познание» как целым и его частями объемом и содержанием.

видовым [7, С. 250; 9, С. 10; 19, С. 18]. Объясняется это тем, что всякое доказывание обладает признаками понятия «познание» и на этом основании оно просто охватывается его объемом и мыслится как познание, но не более. В то время как: «Вид состоит из рода и отличительного признака, т.е. из материи и формы, как статуя состоит из меди и своей особой формы» [43, С. 71]. Отсюда следует, что видовое понятие должно включать не только все признаки родового, но и обладать отличительным признаком, который бы отличал один вид от другого, но в рамках одного рода. При этом отличительные признаки, как пишет Л. Г. Тоноян, ссылаясь на трактат С. Боэция «О делении», «...присущи всегда и всякому субъекту и завершают субстанцию... Отличительный признак сам по себе (per se) нельзя отделить ни мысленно, ни действием...» [43, С. 69].

В нашем же случае протекание доказывания в особой правовой форме не является отличительным признаком, подходящим для выделения вида, поскольку он не отличает на сущностном уровне доказывание от других таких же познавательных актов, которые совершаются человеком каждый день. Видимо поэтому Л.Е. Владимиров, анализируя «уголовно-судебную достоверность», писал: «...по существу своему, она не представляет ничего особенного, сравнительно с тою достоверностью, добывание которой нам одинаково нужно как для ведения ничтожнейших житейских дел, так и для констатирования величайших событий в истории человечества или уяснения труднейших вопросов в различных областях науки» [13, С. 36-37]. Те же из процессуалистов, которые считают, что доказывание в уголовном процессе есть вид познания, поступают аналогично тому, как если бы мы, разделяя объем понятия «человек» по признаку цвета глаз, утверждали бы, что человек с голубым цветом

глаз есть вид человека. К примеру, авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» пишут, что: «Доказывание в уголовном процессе обычно определяют как разновидность процесса познания. Такая гносеологическая характеристика означает, что познание в уголовном судопроизводстве подчинено общим гносеологическим закономерностям...» [20, <http://www.twirpx.com/file/974951/>]. С подчинением общим закономерностям мы согласны, но указание на «разновидность» подчеркивает и то, что как – будто доказывание в уголовном процессе, в сущности, отличается от познания, протекающего в любой другой сфере.

Другой процессуалист А.Р. Белкин пишет: «Но, будучи разновидностью всеобщего процесса познания, выражая все его существенные черты, доказывание имеет и свои особенности, корнящиеся в условиях протекания этого процесса» [9, С. 12]. Особенности-то есть, но не всякая особенность подходит для выделения вида, а только та, которая дана посредством отличительного признака.

Итак, выше нами выяснено, что доказывание суть познание, а это означает, что первое так же состоит из мыслительной и практической деятельности, находящихся в единстве.

Завершая на этом настоящий параграф, перейдем к рассмотрению доказывания через призму понятия «деятельность».

§1.2. Роль формальной и диалектической логики в познании (доказывании)

Понятие «деятельность» для нашего исследования имеет важное значения, оно задает его логику. Вводя его, мы мыслим познание через призму деятельности и на основании этого

применяем к познанию положение, согласно которому выбор средств деятельности определяется, поставленной целью [44, http://society.polbu.ru/mitroshenkov_philosophy/ch95_ii.html].

Дополнительно ко всему мы разграничиваем способ и средство деятельности. Под первым понимается – система приемов и операций, осуществляемая со средствами деятельности [15, С. 65], под последними - «предмет, явление или процесс, используемые человеком в его деятельности, т.е. все то, что благодаря своим свойствам служит орудием действий» [44, http://society.polbu.ru/mitroshenkov_philosophy/ch95_ii.html]. На примере, связь способа и средства можно пояснить так: книга – средство получения информации, различные виды чтения (диагональное и т.п.) - способ ее получения. Из сказанного следует, что цель познания (получение знания) заставляет подыскивать определенные способы и средства, но эта же цель выполняет свою функцию и в доказывании на том основании, что последнее является познанием (как нами доказано ранее). Но поскольку познавательная деятельность протекает в уголовно - процессуальной форме, основанной на публичном начале - по мнению исследователя - то и само познание и его цель приобретают определенную специфику.

Так цель познания (доказывания) задается нормативно и выражается, как сказано в ст. 85 УПК РФ, в установлении обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Однако, публичное начало требует установления обстоятельств ст. 73 УПК РФ таким образом, чтобы по завершению доказывания было получено полное знание относительно события прошлого. Исходя из указанной зависимости между целью, способами и средствами деятельности можно заключить, что цель доказывания – установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ,

заставляет подобрать адекватные ей способы и средства⁴. Предполагается, что такие способы⁵, которые должен использовать субъект доказывания, могут быть найдены в разработках наук формальной и диалектической логики.

Здесь стоит пояснить, что необходимость использования формальной логики как науки прикладной, т.е. как одного из способов ведения познавательной деятельности [37, С.4-5], редко подвергается сомнению [22, С. 171, 173]. Так еще Л.Е. Владимиров писал: «Совершая эти умственные процессы, мы можем наделать много ошибок; мы нуждаемся в известных правилах, предостерегающих от таких ошибок; эти правила составляют содержание логики» [13, С. 38]. Подобную точку зрения мы находим и у советских [21, <http://rudocs.exdat.com/docs/index-221525.html?page=4>] и у современных авторов. К примеру, В.С. Балакшин указывает, что: «Анализируя доказательства, давая им оценку, субъекты доказывания используют как основные понятия теории доказывания, так и законы логики (закон тождества, законы непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания)» [6, <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212440>]. Однако о важности соблюдения при познании законов диалектической логики в настоящее время упоминается редко. Мы же видим, что потребность применения в познавательной деятельности равно как формальной, так и диалектической логики обнаруживается при рассмотрении предметов этих наук.

Так формальная логика ставит своей целью изучение логической формы, т.е. способа связи мыслей в рассуждении человека. Профессор В. Ф. Асмус иллюстрирует это положение

⁴ В данном случае под средствами мы понимаем реальные и идеальные объекты, задействованные в доказывании. Под способами – систему приемов и операций, осуществляемых с этими объектами.

⁵ Подобную логику определения способа деятельности (доказывания) через ее цель, мы можем встретить и в других работах [10, С. 10].

таким образом: «Рассмотрим три высказывания: «Суворов был храбр», «день был дождливый», и «бой был жесток»... Слово это (был – К.С.) показывает, что во всех трех высказываниях имеется один и тот же способ связи мыслимых частей содержания. Способ связи составных частей мыслимого содержания называется логической формой – в отличие от самого содержания...» [26, С. 7, 8]. Диалектическая же логика изучает само человеческое познание. В поле ее внимания находятся законы, по которым протекает этот процесс и достигается новое знание, и принципы, которыми должен руководствоваться познающий субъект в целях получения нового знания [25, С. 85-86]. Применяя указанное к познанию, а, следовательно, и к доказыванию, как единству мыслительной и практической деятельности можно утверждать, что формальная логика организует мыследеятельность, но только в части логической формы. Диалектическая же логика организует и мыслительную и практическую деятельность в части подхода к объекту познания, то есть опять же саму познавательную деятельность. Можно сравнить и так, если формальная логика должна отвлечься от мыслимого содержания для того, чтобы изучить его форму, то диалектическая логика напротив должна работать с мыслимым содержанием, объяснять по каким законам развивается это содержание для получения нового знания. При этом формальная и диалектическая логики не отрицают друг друга, а органично дополняют и взаимодействуют между собой, образуя единство. Объясняется это тем, что и законы формальной логики и диалектической логики не придуманы произвольно человеком, а выведены им с опорой на действительность. Так И.Д. Андреев, касаясь законов формальной логики, утверждает, что: «Соответствующие требования к мыслящему субъекту выражают также законы и правила формальной логики, отражающие ту или

иную общую сторону или связь объективной действительности» [25, С.113]. М.М. Розенталь, но только по отношению к законам диалектической логики указывает, ссылаясь на Ф. Энгельса, что: «В отличие от законов действительности, существующих независимо от сознания и воли людей, законы познания, логические законы существуют в сознании, как отражение законов объективного мира» [39, http://www.kpu.org.ua/fragm_3.htm]. Отсюда следует, что только мышление, протекающие по законам двух логик способно произвести знание, которое может быть применено к самой действительности, на том основании, что оно получено по законам, которые сами суть отражение законов действительности. К примеру, на основании суждения «Если Н. был на месте преступления, значит, он совершил преступление» нельзя совершить какую либо деятельность, оно не применимо к действительности, поскольку при его построении нарушены требования двух логик, но может показаться, что здесь имеется нарушение только законов формальной логики, а в особенности закона достаточного основания. Нарушение имеется, но вместе с тем нарушены и требования диалектической логики, соблюдение которых позволило бы сформировать, это достаточное основание.

Будь здесь нарушение только требований формальной логики, то и исправить все можно было только, используя наработки формальной логики, но это невозможно, поскольку последняя, формулируя закон достаточного основания, указывает: «Всякая истинная мысль имеет достаточные для этого основания», но она лишь указывает на требование, но не показывает путь, по которому надо пройти для того, чтобы получить это достаточное основание [38, С. 195]. Правильно пишет А.Ф. Асмус: «Закон достаточного основания выражает наличие для каждой истины достаточного основания лишь в самом общем виде. Поэтому закон этот,

разумеется, не может указать каким именно должно быть основание в каждом отдельном случае...» [26, С. 24]. Бессилие здесь формальной логики ликвидируется как раз диалектической, которая указывает, как необходимо подходить к объекту познания, чтобы получить достаточное основание. Похожая ситуация наблюдается и с иными формально-логическими законами.

Так, закон тождества, формулируя требование, о неизменности предмета в процессе мышления не может указать каким именно должен быть предмет мысли [26, С. 17]. И здесь формальная логика дополняется диалектической, которая указывает, что предмет должен мыслиться объективно и всесторонне, рассматриваться в движении и развитии и т.п.

Законы же непротиворечия и исключения третьего, применяемые к противоположным или противоречащим суждениям не могут указать какие из них истинны, а какие ложны, хотя бы потому, что формальная логика не выясняет, что такое ложь, а что такое истина. Следовательно, опираясь только на нее, невозможно достигнуть цели познания. Диалектическая же логика, напротив, предлагает конкретные способы получения знания принцип объективности, всесторонности, метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному и т.п.).

Итак, необходимость поиска связи двух логик на лицо, однако такая связь применительно к доказыванию искалась редко. Мы же со своей стороны видим, что последняя может быть обнаружена путем анализа законов формальной и диалектической логики.

Этому и будут посвящены следующие части исследования.

Глава 2. Формально-логическая сторона доказывания

Ранее было констатировано, что формальная логика как наука теоретическая ставит себе цель изучить логическую форму, т.е. способ связи частей мыслимого содержания в рассуждении человека. К настоящему моменту формальной логикой были открыты 4 закона, по которым действует логическая форма. А поскольку логическая форма есть везде, где есть связь мыслей, то мыслительная деятельность в доказывании также происходит в логической форме, а значит так же, как и любая другая мыслительная деятельность протекает по четырем формально-логическими законам.

Итак, первый формально-логический закон суть закон тождества. Аристотель, сформулировавший этот закон, указывал, что: «нельзя ничего мыслить, если каждый раз не мыслить что-нибудь одно» [40, С. 118]. Наиболее понятно, на взгляд исследователя, содержание закона выразил профессор В.Ф. Асмус. Он писал, что: «Согласно этому закону, необходимая логическая связь между мыслями возможна лишь при условии, если всякий раз, когда в рассуждении или выводе появляется мысль о каком-либо предмете, мы будем мыслить именно этот самый предмет и в том же самом содержании его признаков» [26, С. 15]. Особая значимость этого закона для всякого мышления легко обнаруживается при его нарушении. Так, из двух посылок - «Все собранные доказательства по уголовному делу № 9473 являются достоверными» - и – «Ни одно доказательство не соответствующее действительности не является достоверным» - логически необходимое заключение «Ни одно доказательство не соответствующее действительности не является доказательством, собранным по уголовному делу № 9473 » будет следовать только

тогда, когда мы в понятие «достоверность» будем вкладывать одно и тоже содержание. Действительно, пусть во второй посылки в понятие «достоверность» будет вложено содержание понятия «относимость», тогда у нас пропадет, связующий два суждения средний термин «достоверность», что не позволит нам сделать логически необходимый вывод.

Применяя все указанное к информационным, логическим доказательствам и обстоятельствам, подлежащим доказыванию, можно утверждать, что при мыслительной (оценочной) деятельности в доказывании содержание доказательств и обстоятельств, подлежащих доказыванию не должно меняться субъектом доказывания произвольно, за исключением случаев, когда такие изменения вносит практическая (собирающая, проверка) деятельность.

Второй формально-логический закон суть закон непротиворечия. Применительно к нему Аристотель говорил, что: «...невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении» [40, С. 120]. Это в свою очередь означает, что: «не могут быть сразу истинными два высказывания, из которых одно утверждает нечто о предмете, а другое отрицает то же самое об этом же самом предмете и в то же самое время» [26, С. 17]. К примеру, возьмем два суждения субъекта доказывания: «В отношении информации, полученной от свидетеля Б., можно выдвинуть предположение об ее относимости» и «В отношении информации, полученной от свидетеля Б., нельзя выдвинуть предположение об ее относимости». Очевидно, что оба они не могут быть истинными, так же очевидно и то, что если субъект доказывания допустит в своем мышлении логическое противоречие и признает два этих суждения истинными,

то он не сможет однозначно решить вопрос о том, стоит ли вводить эту информацию в доказывание или нет.

Закон непротиворечия удобно рассматриваться в связке с законом исключения третьего *tertium non datur*, (лат.) – *третьего не дано* – который также сформулировал Аристотель. В его трактовке закон означал, что; «...если относительно чего бы то ни было необходимо либо утверждение, либо отрицание, то невозможно, чтобы и отрицание, и утверждение были ложными, ибо ложным может быть лишь один из обоих членов противоречия» [34, С. 11]. Суть закона исключения третьего достаточно четко выразил С.И. Поварнин, а именно: «Из двух противоречащих суждений одно, по необходимости, истинно, другое ложно» [37, С. 22]. Отсюда следует, что если закон непротиворечия просто запрещает одновременную истинность суждений, то закон исключения третьего позволяет переходить от истинности одних суждений к ложности других и наоборот [34, С. 53]. Продемонстрируем это положение на примерах. Пусть есть два суждения: 1) Нож, обнаруженный на месте происшествия, содержит потожировые следы Н.; 2) Нож, обнаруженный на месте происшествия, не содержит потожировые следы Н. Очевидно, что по закону непротиворечия эти суждения не могут быть одновременно истинными, также очевидно и то, что по закону исключения третьего признание истинным или же ложным одного суждения позволит субъекту доказывания логически необходимо признать другое суждения ложным или истинным.

В заключение рассмотрения законов непротиворечия и исключения третьего следует очертить границы их действия, дабы не допустить распространение их на сферу не доступную им. Так оба закона относятся ко всем суждениям, находящимся в отношениях противоположности и противоречия, однако закон

исключения третьего, в отличие от закона непротиворечия, не распространяется на противоположные суждения, которые могут быть одновременно ложными, так как в этом случае невозможен переход от ложности одного суждения к истинности другого [34, С. 51, 53].

Применяя все указанное к доказыванию в уголовном процессе, можно заключить, что информационные, логические доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию, противоположные или противоречащие друг другу в части или полностью не могут быть одновременно в этой части или полностью достоверными. Если достоверно одно, то недостоверно другое и если недостоверно одно, то достоверно другое. Последнее положение верно при условии, что оба они сразу не могут быть недостоверными.

Четвертый и последний формально-логический закон суть закон достаточного основания. В отличие от предыдущих трех он был сформулирован не Аристотелем, а Лейбницем, который писал: «Наши заключения основаны на двух великих принципах, на принципе противоречия и принципе *ratio sufficiens* (разумной достаточности), в силу которого мы принимаем, что ни один факт не является истинным или действительным, ни одно положение не является истинным, без того, чтобы не было достаточного основания, почему оно таково, а не иначе...» [40, С. 120]. За разъяснением этого положения обратимся к С.И. Поварнину. Он формулирует этот закон так: «Каждая мысль в логическом мышлении связана по своему содержанию с некоторыми другими мыслями так, что необходимо из них вытекает». Кроме того, С.И. Поварнин подчеркивает еще один важный момент, говоря о том, что закон достаточного основания есть выражение общего закона условия и следствия, который в действительности существует как

закон причины и действия, а в мышлении как закон основания и следствия, т.е. как закон достаточного основания [37, С. 26-27]. Примером действия этого закона может служить следующее умозаключение субъекта доказывания: «П. в момент совершения преступления был либо в месте А., либо в месте Б. (основание 1). П. в момент совершения преступления не был в месте А. (основание 2). Следовательно (логическая связь), П. в момент совершения преступления был в месте Б. (заключение)». Заключение, в данном случае, необходимо следует из других мыслей только лишь потому, что они являются достаточным основанием для него. Более подробно роль закона достаточного основания в доказывании будет продемонстрирована в главе 4. Такое отступление от логики изложения исследования делается лишь для того, чтобы избежать излишнего повторения мыслей.

В завершении настоящей главы остановимся на одном важном моменте. А именно на том, каким образом находят свое выражение законы формальной логики в доказывании по мнению некоторых процессуалистов. Так, А.Р. Белкин пишет, что: «Важные правила доказывания вытекают из логического закона противоречия.... Вот эти правила: а) доказываемое обстоятельство не должно иметь противоречивого содержания, т.е. не быть внутренне противоречивым; б) нельзя одним актом доказывания пытаться доказать два логически противоречивых обстоятельства, факта; в) доказательства, используемые для доказывания, обстоятельства, не должны противоречить друг другу» [9, С. 104]. Однако А.Р. Белкин применяет закон непротиворечия лишь к противоречию, оставляя отношения противоположности за гранью, тем самым он сужает сферу действия этого закона. Такие рассуждения нельзя признать истинными, поскольку, если поступить так, то следует признать истинным и вывод, который

логически следует из этих рассуждений. А именно, вывод о наличии возможности у субъекта доказывания использовать, к примеру, доказательства, которые не противоречивы, но противоположны по содержанию. Проиллюстрируем это положение. Пусть есть показания двух свидетелей: первый утверждает, что: «Все задержанные присутствовали на месте совершения преступления»; второй утверждает, что: «Ни один из задержанных не присутствовал на месте совершения преступления». Приведённые нами суждения состоят в отношениях противоположности, поскольку могут быть одновременно ложными (вполне возможно, что только некоторые задержанные присутствовали на месте совершения преступления), но они не могут быть одновременно истинными. Однако, следуя логике А.Р. Белкина, два этих доказательства, не смотря на то, что они не могут быть одновременно достоверными, могут использоваться для доказывания какого-либо обстоятельства по той причине, что здесь нет отношений противоречия. Очевидно, что такие выводы несут опасность для процесса доказывания, поскольку не согласуются с правилами формальной логики⁶, по которым и протекает доказывание, а потому не могут быть признаны истинными. Следовательно, не может быть признано истинным и основание (рассуждение А.Р. Белкина), из которого логически следуют такие выводы.

Далее, автор указывает: «Два доказываемых факта, обстоятельства, противоречащие друг другу, не могут быть оба истинными или оба ложными. Это правило основано на логическом законе исключения третьего: два противоречащих суждения не могут быть одновременно ни истинными, ни ложными и нет между

⁶ Из двух противоположных посылок нельзя что-либо заключить хотя бы потому, что содержание одной посылки отрицает содержание другой.

ними среднего термина» [9, С. 105]. Утверждая это, автор опять ограничивает сферу действия, но уже закона исключения третьего, лишь отношением противоречия. Если признать истинными его утверждения, тогда следует признать, что два доказываемых факта в том случае, когда они находятся в отношении противоположности, могут быть одновременно ложными. Так-то оно так, но если ситуация такова, что факты, находящиеся в отношении противоположности не являются одновременно ложными, тогда, следуя логике А.Р. Белкина, они не будут попадать под действие закона исключения третьего и субъект доказывания не должен на основе истинности одного факта, заключать о ложности другого и наоборот. Это же в свою очередь ограничивает познавательные способности субъекта доказывания и запрещает ему совершать элементарные логические операции, без которых невозможно доказывание. Считаем, что *reductio ad absurdum* (лат.) – доведение до абсурда – утверждений А.Р. Белкина отчетливо продемонстрировало их ложность.

Завершив на этом месте рассмотрение формально-логической стороны доказывания, перейдем к рассмотрению в следующей части исследования его диалектико-логической стороны.

Глава 3. Диалектико-логическая сторона доказывания

В разделе первом настоящего исследования нами было сделано важное заключение о том, что диалектическая логика, в отличие от формальной, организует познавательную деятельность в целом, то есть и мыслительную и практическую ее составляющую. Переноса указанное на доказывание, которое является такой же познавательной деятельностью, можно заключить, что формальная логика есть организация оценки в доказывании с позиции логической формы, диалектическая же есть организация той же оценки, но уже с позиции мыслимого содержания, а кроме того, собирания и проверки.

Показав основания нашего дальнейшего рассуждения, логично перейти к рассмотрению проявления законов диалектической логики в доказывании.

Первым рассмотрено будет «ядро» диалектики, а именно закон единства и «борьбы» противоположностей. Последний: «...устанавливает, что всем вещам и явлениям свойственны противоречия, противоположные стороны и тенденции, находящиеся в процессе взаимопроникновения и взаимоотрицания и обуславливающие бесконечность движения, изменения и развития» [41, С. 75]. Однако наше исследование требует не анализа этого закона как всеобщего для всех явлений, а анализа специфики его проявления в познании, т.е. не как объективного закона, а как закона познания [31, С. 168-169, 207]. Действие же последнего применительно к мышлению можно проиллюстрировать следующим рассуждением.

Исходя из того, что сам объект познания изначально противоречив, то и познавать его надо как систему-противоречие, а каждую противоположность как относительно отдельный элемент

этой системы и главное в таком познании – уловить момент перехода одной противоположности в другую, т.е. момент их единства [41, С. 74]. Подтверждение этому мы можем найти в рассуждениях Б.М. Кедрова, который отмечает: «Для того, чтобы познать реальное противоречие, познание вынуждено сначала расчленить его на противоположные стороны, нарушив тем самым их **единство и нераздельную взаимосвязь** (следовательно, нарушается единство, которое есть изначально – К.С). Только после того, как обе противоположные стороны противоречия будут изучены в обособлении одна от другой, в противопоставлении одна другой (а иногда даже в условиях полного отбрасывания одной из них), - только после такого предварительного расчлененного исследования возникает возможность соединить их снова, мысленно привести их в связь с целью восстановить **исходное единство** (следовательно, в конце познания мы приходим к имевшемуся ранее единству – К.С.)» [31, С. 200]. Об этом пишет и А.П. Шептулин, указывая, что: «Первым, начальным моментом познания противоречия является открытие в исследуемом объекте различных и противоположных явлений, которые сначала рассматриваются как совершенно самостоятельные, независимые, сосуществующие. В ходе дальнейшего познания устанавливается их взаимосвязь, взаимополагание и взаимопереход друг в друга, в результате чего они начинают рассматриваться как неразрывно связанные стороны одного и того же явления, как единство противоположностей» [45, С. 210].

Однако познание противоположностей можно организовать лишь при условии владения сознательно или бессознательно соответствующим методом, а именно методом восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, который сам выражает в себе единство таких противоположностей

как чувственного и рационального, конкретного и абстрактного, анализа и синтеза и т.п. [39, http://www.kpu.org.ua/fragm_3.htm]. Указанный метод позволяет познать сущность явления путем отражения чувственно-конкретного, данного нам в ощущениях, в виде логически-конкретного, которое выступает как результат синтеза множества абстракций [33, С. 136-137]. Подобная логика и была применена А.С. Барабашом при разработке схемы познавательной деятельности в уголовном процессе, которую мы со своей стороны всецело поддерживаем [7, С. 262-268].

Показав кратко содержание закона единства и «борьбы» противоположностей, в той степени, в которой оно необходимо для нашего исследования, перейдем к рассмотрению диалектического закона отрицания отрицания. Последний, дополняя первый: «характеризует соотношение нового и старого...; раскрывает механизм изменения объектов» [41, С. 111]. Он таков, что: «первое отрицание (разделение противоположностей) ... отрицание отрицания (их борьба и разрешение) и момент якобы возврата к исходному пункту (поскольку в результате отрицания отрицания достигается качественно новое состояние, в котором старое, вернее, определенные его элементы, содержится в преобразованном виде)» [41, С. 112-113].

В познание же закон отрицания отрицания выражается в том, что: «от исходного, данного нам противоречия путем его расчленения (как первого отрицания) мы приходим сначала к отдельным его сторонам; от них, далее, путем их воссоединения (как второго отрицания, т.е. отрицания их обособленности одна от другой) мы приходим уже к познанию самого противоречия, как единства противоположностей» [31, С. 207]. Все указанное возможно реализовать только если мысль будет двигаться по методу восхождения от конкретного к абстрактному и от

абстрактного к конкретному, на том основании, что последний, являясь выражением закона единства и «борьбы» противоположностей, является выражением и закона отрицания, отрицания. Так первым отрицанием является переход мысли от чувственно-конкретного к абстрактному, осуществляемый путем анализа чувственного данного и создания на основании его множества абстракций. Вторым отрицанием – переход от абстрактного к логически-конкретному, осуществляемый путем синтеза множества созданных нами абстракций.

Применяя указанное к доказыванию, отметим, что чувственно данным, на основании, которого создаются абстракции являются следы оставленные событием прошлого, множеством абстракций, созданных на основе чувственного материала являются информационные, логические доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию. В виде же логически-конкретного, завершающего процесс доказывания, выступает знание о событии прошлого.

Продемонстрировав действие закона отрицания, отрицания в познании (доказывании) обозначим суть закона перехода количественных изменений в качественные.

Последний гласит, что: «...постепенные, количественные изменения предметов и явлений, их свойств и состояний неизбежно приводят со временем к коренным, качественным изменениям, причем вновь возникшее качество (новая система) подчиняется новому закону (мере) и темпу количественных изменений» [41, С. 81]. Применительно же к познанию, его роль проявляется в том, что он объясняет, со своей стороны, процесс образования новых мыслей в голове человека⁷. Из содержания этого закона можно

⁷ В данном случае мы имеем в виду не физиологические особенности этого процесса, а сугубо логические, т.е. такие, которые связаны с выведением новых мыслей из содержания уже имеющихся.

вывести, что как только в сознании человека «накапливается» такое количество мыслей, которое позволяет из них умозаключить нечто новое, то совершается скачок и образуется качественно иная, чем предыдущие мысль. Отмеченную нами закономерность подчеркивает и М.М. Розенталь, говоря о том, что: «Скачок в процессе познания характеризуется следующими важными чертами: 1) мысль переходит от количественного накопления отдельных фактов, данных о предметах, к формулированию вывода, понятия о их сущности: это значит, что в движении мысли происходит «перерыв постепенности», т.е. переход на высшую ступень процесса познания...» [39, http://www.kpu.org.ua/fragm_3.htm].

Рассмотрение же закона перехода количественных изменений в качественные применительно к доказыванию будет показано в следующей главе. Как и в случае с законом достаточного основания такое отступление от логики исследования делается с целью избежать дублирования мыслей.

Завершив рассмотрение диалектико-логической стороны доказывания перейдем к разделу, должному вскрыть связующий узел формальной и диалектической логики в доказывании.

Глава 4. Достаточность как результат взаимодействия законов формальной и диалектической логики в доказывании

Настоящая часть исследования по отношению к остальным его частям является синтезирующей, а поскольку всякий синтез: «...показывает, что различные элементы изучаемого предмета, его многочисленные свойства, стороны не просто сосуществуют в предмете, а находятся в неразрывном единстве...» [25, С. 125], то логично, что эта часть исследования должна объединить рассмотренные ранее формально-логическую и диалектико-логическую стороны доказывания. Их единство же будет демонстрироваться с одной стороны через закон достаточного основания, а с другой – через закон перехода количественных изменений в качественные и обратно.

Далее, исходя из того, что все законы формальной логики выражают определенные качества [26, С. 26] логически правильного мышления: закон тождества – определенность мышления, закон непротиворечия и исключения третьего – последовательность, закон достаточного основания – доказательность мышления⁸.

А так же из того, что одно качество мышления не может иметься без другого – очевидно, что не может быть доказательного мышления без последовательного – то все законы, как и качества мышления, их выражающие, находятся в системе. Можно умозаключить, что, показывая взаимодействия одного закона достаточного основания с диалектическими законами, мы

⁸ Здесь необходимо пояснить, что: определенное мышление - мышление точное, свободное от всякой сбивчивости; последовательное мышление - такое мышления, которое свободно от внутренних противоречий, разрушающих связь между мыслями там, где эта связь необходима; доказательное мышление – мышление не просто формулирующее истину, но вместе и указывающее основания, по которым она необходимо должна быть признана истиной [26, С. 5].

показываем взаимодействие с ними всех законов формальной логики.

Подобная ситуация наблюдается и с законами диалектической логики. Этот тезис обосновывается следующим образом. Там где есть развитие, там есть и действие всех трех законов диалектической логики, поскольку без действия хотя бы одного закона диалектики развитие невозможно. Следовательно, если где-либо будет обнаружено развитие, то там достаточно обнаружить действие хотя бы одного закона диалектики, а действие остальных можно обоснованно предполагать, на том основании, что если бы остальные законы диалектической логики не действовали, то не и было бы и развития, а значит и действия того закона, который и был нами обнаружен. В продолжение аргументации приведем утверждения М.М. Розенталя о том, что: 1) «...учение о противоречиях, раскрывая источники развития...не исчерпывает тех особых специфических причин и условий развития, которые объясняют процесс качественных изменений предметов. Эта сторона **развития** (выделено мной – К.С.) отражается в законе перехода количественных изменений в качественные»; 2) «Действию отрицания присущи два важных момента: 1) момент диалектического отрицания в процессе **развития** (выделено мной – К.С.) и 2) момент синтеза отрицающего с отрицаемым....Обе эти стороны свидетельствуют об органической связи данного закона диалектики с уже рассмотренными законами» [39, http://www.kpu.org.ua/fragm_3.htm]. Из представленного рассуждения следует, что там, где есть развитие, там есть и взаимодействие всех трех законов диалектической логики. Последнее в свою очередь означает, что, показывая взаимодействие одного закона перехода количественных изменений в качественные

и обратно с формально-логическими законами, мы показываем взаимодействие с ними всех законов диалектической логики.

Убедившись в том, что, связывая два закона двух логик, мы тем самым связываем друг с другом все законы формальной и диалектической логикой, можно перейти к самой демонстрации взаимодействия законов формальной и диалектической логики в доказывании.

Демонстрацию такого взаимодействия мы будем строить через понятие «достаточность», закрепленное в ч.1 ст. 88 УПК РФ. Под последним следует понимать момент установления связей по горизонтали сначала между информационными доказательствами для получения логического доказательства, затем между логическими доказательствами для получения обстоятельства, подлежащего доказыванию, в завершении, между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, с целью получения знания о событии прошлого [7, С. 295]. Каждый раз, когда образуется достаточность и происходит переход на качественно другой уровень можно проследить действие закона достаточного основания и закона перехода количественных изменений в качественные и обратно. Первый, являясь выражением закона условия и следствия, демонстрирует, как происходит появление логически правильных мыслей, т.е. развитие мысли. Второй же демонстрирует, как происходит всякое развитие, в том числе и мысли. Следовательно, они подлежат объединению при помощи единой сферы действия – развития. Роль закона достаточного основания здесь в том, что он демонстрирует условие появления логически правильных мыслей (достаточное основание). Роль же закона перехода количественных изменений в качественные и обратно в том, что он конкретно указывает, что это за условие (количественные изменения) и что это за мысль-следствие (новое

качество), а также описывает механизм появления нового качества. Можно утверждать, что второй закон «наполняет» первый. Продемонстрируем их действие и образование достаточности на конкретном примере. Пусть есть следующее рассуждение: «Н. в момент совершения преступления был либо в месте А., либо в месте Б. (основание 1). Н. в момент совершения преступления не был в месте Б. (основание 2). Следовательно (логическая связь), Н. в момент совершения преступления был в месте А. (Заключение)». Для того, чтобы получить новую мысль (качество) – «Н. в момент совершения преступления был в месте А.», необходимо иметь достаточное количество других мыслей, из которых можно умозаключить «Н. в момент совершения преступления был в месте А.», т.е. должно иметься достаточное основание (условие). Этим основанием являются две посылки: 1) «Н. в момент совершения преступления был либо в месте А., либо в месте Б.» 2) «Н. в момент совершения преступления не был в месте Б.». Получив достаточное количество мыслей (количественных изменений), мы «достигли» меры, что позволило совершить скачок и получить новую мысль «Н. в момент совершения преступления был в месте А.».

Очень хорошо, на примере труда ученого, описывает это процесс А. Дородницын: «Ученого интересует какая-то проблема, он много над ней думает, постоянно накапливает информацию.... Этот процесс накопления информации тянется долго – многие месяцы, может быть, годы. Но вот, наконец, накапливаемая информация достигает необходимой полноты, тогда становится ясным путь решения проблемы. Естественно, ученого охватывает при этом чувство радости, переходящее, может быть, даже в экстаз...Мы говорим о таком состоянии ученого - «пришло вдохновение». Если же расшифровать его без иллюзий, то оказывается, что произошел переход количества в качество:

накопленная информация достигла полноты, необходимой для решения проблемы» [47, С. 297].

Таким образом, достаточность, при помощи закона достаточного основания, фиксирует момент, когда появилось достаточное основание (условие), из которого логически следует новая мысль (следствие), а при помощи закона перехода количественных изменений в качественные уточняет, что основание будет достаточным тогда, когда количественных изменений (мыслей) имеется столько, сколько необходимо для их перехода в качественные, т.е. выведения из них новой мысли. Выражаясь иначе, достаточность в связке двух законов является мерой, тем самым, связывая их⁹.

Из доказательства того, что достаточность есть результат взаимодействия закона достаточного основания и закона перехода количественных изменений в качественные, логически выводится требование о соблюдении в своем мышлении субъектами доказывания законов двух логик. Последнее же возможно только при условии владения ими сознательно или бессознательно принципами диалектической и правилами формальной логики, которые как раз и разработаны на основе этих законов.

Говоря о принципах диалектической логики, мы имеем в виду, прежде всего, принцип объективности, полноты и всесторонности исследования. При этом нами этот принцип расценивается как способ доказывания (деятельности), который так позволяет работать с объектами познания, чтобы по завершении этого процесса было получено знание о событии прошлого. Частично поддержку своей позиции мы встречаем в статье А.А.

⁹ Обязаны отметить, что возможность связи через достаточность законов двух логик есть только «отголосок» более глубокой связи, имеющейся между частями мысли. То есть между ее содержанием и формой. Отсюда логично следствие, что если содержание мысли и ее форма едины, то, как минимум взаимодействуют между собой и то, что отвечает за их организацию. Утверждая это мы имеем в виду, что диалектическая логика отвечает за организацию содержания мысли, формальная – за ее форму.

Брестера, который расценивает этот принцип, но только как метод доказывания [12, С. 75-76].

Говоря же о правилах формальной логики, мы имеем в виду, прежде всего, требование соблюдения мыслящим субъектом закона достаточного основания. Переходить к специальным правилам построения дедуктивных, индуктивных, традуктивных и иных умозаключений не имеет смысла, так как оперировать ими неподготовленному субъекту будет достаточно сложно.

Итак, показав, что получение достаточности возможно только тогда, когда соблюдены законы формальной и диалектической логики, а, следовательно, и их принципы и правила, необходимо ответить на вопрос о критериях достаточности как о том, что позволяет определить момент соблюдения всего указанного и образования достаточности.

На роль такого критерия подходит отсутствие разумных сомнений¹⁰. Подчеркнем разумных, а значит обоснованных или как указано в труде Л.Е. Владимирова «практических сомнений» [13, С. 41].

Доказательством же верности обозначенной нами связи между принципами диалектической логики и правилами формальной, их законами, отсутствием разумных сомнений и образованием достаточности послужит информация, полученная в ходе практического исследования.

Так, путем случайной выборки, было отобрано 2 обвинительных акта, 14 обвинительных заключений и 14 обвинительных приговоров. Анализ собранного материала обнаружил следующую тенденцию.

¹⁰ Об успешности его применения говорит нам и международная судебная практика Европейского суда по правам человека [2, пар. 76; 3, пар. 102; 4, пар. 25] и Международного Уголовного Суда [5, пар. 601].

В тех случаях, когда в уголовном деле имеется реализация законов двух логик, а, следовательно, отсутствуют разумные сомнения, то образуется достаточность. Там же, где законы диалектической и формальной логики не реализованы, возникают разумные сомнения и об образовании достаточности не может идти и речи.

За примером обратимся к содержанию обвинительного заключения по уголовному делу №_____ по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. б ч. 2 ст. 228-1; ч. 3 ст. 30, п. б ч. 2 ст. 228-1; ч. 2 ст. 228 УК РФ [49]. По второму эпизоду указанного дела были установлены следующие обстоятельства.

«...31 марта 2011 года примерно в 22 часа 40 мин. П., по средствам сотовой связи обратился к ранее знакомой С. с просьбой, продать ему наркотическое средство. С. реализуя свои преступные намерения, направленные на незаконный сбыт наркотических средств лицам, страдающим наркотической зависимостью, а именно П., оговорила с ним место и время встречи.

01.04.2011 года в 00:04 часа С., незаконно храня при себе заранее приобретенное для последующего сбыта наркотическое средство пришла к месту встречи с П., а именно к дому №3 по ул. Н. г. К., куда пришел П.

01.04.2011 года примерно в 00:10 часов С., находясь возле указанного выше дома, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, получив от П. деньги в сумме 1000 рублей, передала ему, тем самым незаконно сбыла, сверток с веществом, которое согласно заключению судебной химической экспертизы №___ от 13.04.2011 года является наркотическим средством - смесью, содержащей

диацетилморфин (героин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин, весом 1,191 гр...».

Приведенные выше обстоятельства были установлены с нарушением законов двух логик, что привело к возникновению разумных сомнений в виновности С., а, следовательно, и в образовании достаточности.

Сказанное подтверждает доказательственная база уголовного дела, которую составили лишь два информационных доказательства: показания С., которая свою вину не признала и показания П.. Отметим, что содержание двух этих доказательств противоположно друг другу. Отсюда следует, что эти доказательства не могут быть использованы в оценочной деятельности, на том основании, что в их достоверности возникают сомнения¹¹. Следовательно, субъект доказывания должен был оказаться в ситуации дефицита информации и прибегнуть к практической деятельности (собираению и проверке) для того, чтобы снять возникшее противоречие и получить достаточное количество информации, которое позволило бы реализовать законы двух логик и образовать достаточность. Однако, следователь, в нашем случае, установил, указанные обстоятельства лишь на основе показаний П., при этом он не указал на каком основании показания П., были приняты как достоверные, а показания С. отвергнуты.

Подобная ситуация, отсутствия достаточности, наблюдается и при анализе содержания обвинительного заключения по уголовному делу № _____ по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.216 УК РФ [52].

В обстоятельствах дела указано, что: «...зная о наличии не предусмотренного конструкцией механизированной опалубки

¹¹ Это умозаключение сделано на основе вывода, полученного при исследовании формально-логической стороны доказывания. Согласно ему, информационные доказательства противоположные или противоречащие друг другу в части или полностью не могут быть одновременно в этой части или полностью достоверными.

«СІФА», деревянного щита, перекрывающего проем между площадкой транспортера и конструкцией правого крыла опалубки «СІФА», (С. – К.С) - не принял мер к устранению данного нарушения, проявив при этом преступную небрежность, то есть, не предвидя возможности наступления последствий своего деяния в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, допустил проходчиков к работе и начал производственный процесс...».

Установив указанные обстоятельства, следователь не смог доказать «вне разумных сомнений» наличие причинно-следственной связи между бездействием С., и наступившими последствиями по той причине, что свидетель Ф., являющийся начальником горно-капитальных работ пояснил, что: «Лицом, ответственным за соблюдение правил безопасности на данной смене являлся горный мастер Х...». Однако следователем эта информация была оставлена без внимания, в то время как она способна породить разумные сомнения в виновности С., а, следовательно, должна быть принята во внимание.

Еще одним примером может послужить содержание обвинительного приговора Шушенского районного суда Красноярского края в отношении С., по п.а ч.3 ст. 158 УК РФ, ч.4 ст. 111 УК РФ [51].

В нем указано, что: «23 сентября 2008 года около 08 часов в с. Ш., Шушенского района Красноярского края, С., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, а именно денежных средств, принадлежащих Г., достоверно зная о наличии у Г. денежных средств в ее доме по адресу: с. Ш., ул. Н., Шушенского района Красноярского края, а также об отсутствии самой Г. в доме, реализуя свой преступный умысел, действуя тайно, из корыстных

побуждений пришел к дому Г., где воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, взял ключ, хранившийся на крыльце указанного дома, с его помощью открыл входную дверь, незаконно проник в жилище Г., и похитил обнаруженные там принадлежащие Г. 8 500 рублей, с которыми с места преступления скрылся, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив тем самым Г. значительный материальный ущерб на сумму 8 500 рублей».

Устанавливая указанные обстоятельства, суд нарушил законы формальной и диалектической логики, положив в основу обвинительного приговора признание С. собственной вины, подкрепленное лишь показаниями сына Г. указавшего, что: «...мать по телефону сообщила, что у них из дома...пропали деньги в сумме 8500 рублей, которые она хранила в «Библии» - книге черного цвета, в шкафу...» и «...оглашенными и исследованными судом показаниями потерпевшей Г., данными в ходе предварительного следствия о том, что...вернувшись, открыв «Библию», чтобы положить туда деньги, полученные в отделе соц. защиты, обнаружила пропажу имевшейся там ранее суммы денег». Таким образом, судом «вне разумных сомнений» был доказан лишь факт пропажи денег, информации же для заключения о виновности С. было получено недостаточно, даже с учетом признания им своей вины.

Выше было продемонстрировано, что отсутствие достаточности напрямую связано с не реализацией субъектом доказывания законов формальной и диалектической логики, а, следовательно, с возникновением разумных сомнений.

Далее обратимся к содержанию обвинительного заключения по уголовному делу №_____ по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ, с целью

демонстрации положения, что там, где образуется достаточность, отсутствуют разумные сомнения и реализуются законы двух логик [50].

В ходе предварительного следствия было установлено, что: « 07.09.2010 г., примерно в 17 часов 15 минут Г., приехал на автомобиле на территорию базы, расположенной по ул. Т. в Свердловском районе г. Красноярск, с целью разговора с ранее знакомым А. о возврате последним долга Г. В ходе разговора, между А. и Г. возникла словесная ссора, в ходе которой у А., возник умысел на причинение Г. вреда здоровью. Осуществляя задуманное, А. умышленно нанес Г. множественные удары руками по телу, по голове, в область челюсти справа, а также деревянным предметом по шее, спине и голове потерпевшего...». При установлении указанных обстоятельств можно утверждать об образовании достаточности, соблюдении законов формальной и диалектической логики и отсутствии разумных сомнений на том основании, что доказательствами вины Г., выступили непротиворечивые и согласующиеся между собой показания 4 свидетелей, потерпевшего, заключение эксперта.

Содержание этих доказательств и составило, то достаточное количество информации, которое позволило установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. В отличие, к примеру, от обвинительного заключения по уголовному делу №_____ по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. б ч. 2 ст. 228-1; ч. 3 ст. 30, п. б ч. 2 ст. 228-1; ч. 2 ст. 228 УК РФ, по второму эпизоду которого, единственным доказательством выступили показания П., находящиеся в противоречии с показаниями обвиняемой С. [49].

Завершая настоящую главу, констатируем, что исследование практического материала подтвердило причинно-следственную

связь между реализацией законов формальной и диалектического логики и образованием достаточности в доказывании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая наше исследование, следует кратко представить всю его логику.

Анализ в начале исследования доказывания через призму познания и деятельности привел нас к двум важным выводам. Содержание первого состояло в констатации того, что доказывание является в своей сущности познанием, а потому на него распространяются общие гносеологические закономерности, а именно действие законов формальной и диалектической логики. Содержание же второго свелось к возможности применить к доказыванию известных положений деятельности о цели, способах и средствах.

Оставшаяся часть исследования была нацелена на поиск подходящих способов ведения деятельности (доказывания). Указанное осуществлялось через анализ процесса образования в доказывании достаточности, т.е. того, что позволяет восходить от абстрактного к конкретному в познании, вплоть до получения знания о событии прошлого.

Далее, на основе того, что познание, а значит и доказывание, протекает по законам формальной и диалектической логики, было сделано предположение, что достаточность как раз и является результатом взаимодействия законов этих логик в доказывании.

Взяв это предположение за основу, следующим шагом стал анализ проявлений законов формальной (формально-логической стороны) и законов диалектической логики (диалектико-логической стороны) в доказывании.

Осуществив исследование двух этих блоков, появилось убеждение, что по отдельности действие законов двух логик неспособно образовать достаточность. Следовательно, появилась

необходимость объединить в доказывании действие законов формальной и диалектической логики, кроме того, возникло предположение, что такое объединение возможно через закон достаточного основания с одной стороны и закон перехода количественных изменений в качественные с другой.

Завершающей частью исследования выступила глава 4, в которой был получен ключевой вывод о том, что достаточность в доказывании является результатом взаимодействия в нем законов формальной и диалектической логики. Последнее же позволило умозаключить, что продвигаясь в познании, работая с объектами познания – следами, информационными и логическими доказательствами, обстоятельствами, подлежащими доказыванию – субъекту доказывания неизбежно сознательно или бессознательно придется реализовать требования, вытекающие из законов двух логик, которые в нашем понимании и выступают способами деятельности (доказывания), позволяющими достичь цели – установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Речь идет о принципе объективного, полного и всестороннего исследования и законе достаточного основания.

В связи со всем указанным, предложением законодателю, которое сможет в достаточной степени отразить в правовых нормах УПК РФ, для правоприменителя, закономерности познавательного процесса, может стать возвращение в него принципа объективности, полноты и всесторонности.

Помимо уже изложенного в ходе исследования были получены следующие немаловажные выводы:

- Глава 1

1) Доказывание является познанием. При этом указанные понятия не находятся в родовидовых отношениях.

- Глава 2

1) При мыслительной (оценочной) деятельности в доказывании содержание доказательств и обстоятельств, подлежащих доказыванию не должно меняться субъектом доказывания произвольно, за исключением случаев, когда такие изменения вносит практическая (собрание, проверка) деятельность.

2) Информационные, логические доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию, противоположные или противоречащие друг другу в части или полностью не могут быть одновременно в этой части или полностью достоверными. Если достоверно одно, то недостоверно другое и если недостоверно одно, то достоверно другое. Последнее положение верно при условии, что оба они сразу не могут быть недостоверными.

- Глава 3

1) Выражением в доказывании законов диалектической логики является метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному.

- Глава 4

1) Критерием достаточности может выступить отсутствие разумных сомнений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законодательные материалы

- 1) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 26.04.2013). СПС «Консультант Плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=145802> (дата обращения 29.04.2013)

Международная судебная практика

- 2) Алихаджиева против Российской Федерации (Жалоба № 68007/01), 5.07.2007 г., пар. 76. URL: http://ehracmos.memo.ru/files/Alikhadzhieva_RUS.pdf (дата обращения 30.04.2013)
- 3) Михеев против Российской Федерации (Жалоба № 77617/01), 26.01.2006 г., пар. 102 URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/Rmikheyevcase.html> (дата обращения 30.04.2013)
- 4) Поляков против Российской Федерации (Жалоба № 77018/01), 29.01.2009 г., пар. 25. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=149450> (дата обращения 30.04.2013)
- 5) Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic and Esad Landzo v. Prosecutor, решение от 16.11.1998 г. пар. 601. URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?docid=41482bde4> (дата обращения 30.04.2013)

Юридическая литература

- б) Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания :Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации : автореф. дисс.... док. юридических наук.

URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212440> (дата обращения: 20.03.2013).

- 7) Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 417 с.
- 8) Барабаш А.С. Борьба или взаимодействие - основа отношений в уголовном процессе России // Вестник КазНУ. Серия юридическая, 2012. № 5. С. 25-29.
- 9) Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2007. 525 с.
- 10) Брестер А.А. Уголовный процесс как познавательная деятельность // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Ч. 51. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 8-13 с.
- 11) Брестер. А.А. Цель уголовного процесса и ее значение для определения метода уголовно-процессуальной деятельности. Вестник С.-Петербургского университета. Право. Серия 14. Выпуск 1. 2012 г. 74-81 с.
- 12) Брестер А.А., Пономарева В.В. Соотношение метода уголовного процесса и метода правового регулирования уголовно-процессуального права // Правовая политика и правовая жизнь № 2 (47) 2012. 71-77 с.
- 13) Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. 463 с.
- 14) Доказывание в уголовном процессе: Учебно-методические материалы. Часть I,V / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А. С. Барабаш. Красноярск, 1997, 1094 с.
- 15) Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Юристъ, 1996. 631 с.

- 16) Курзинер Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск. 2009. 231 с.
- 17) Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. : дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород. 2010. 660 с.
- 18) Мезинов Д.А. О возможностях достижения объективной истины в уголовном процессе. Вестник Томского государственного университета № 339. 2010. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/339/image/339-102.pdf> (дата обращения: 10.02.2013).
- 19) Стойко Н. Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела.— Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 103 с.
- 20) Теория доказательств в советском уголовном процессе. Общая часть / Под ред. Н.В. Жогина Изд. 2-е исправ. и доп. - М.: Юрид. лит. 1973. URL: <http://www.twirpx.com/file/974951/> (дата обращения: 14.02.2013).
- 21) Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Изд.-Казанского университета. 1976 г. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-221525.html?page=4> (дата обращения 29.04.2013 г.)
- 22) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. С.-Петербург. Сенатская Типография. 1910 г. 583 с.
- 23) Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. СПС «Консультант плюс». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/283/105.html>. (дата обращения: 14.02.2013)
- 24) Шейфер С.А. Доказательство и доказывание. Норма. URL:<http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/monogr/sheifer.pdf> (дата обращения: 15.02.2013).

Философская литература

- 25) Андреев И.Д. Диалектическая логика. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1985. 366 с.
- 26) Асмус В.Ф. Логика: Учебник.— М.: Едиториал УРСС, 1947. 387 с.
- 27) Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. под. ред. Ю.М. Бородай. Гос. изд. «Высшая школа». 116 с.
- 28) Диалектика и логика. Формы мышления. Кедров Б.М., Ильенков Э.В., Зиновьев А.А. и др. под. ред. Давыдов А.А. Изд. Академии наук СССР. 310 с.
- 29) Диалектическая логика/Под ред. З. М. Оруджева, А. П. Шептулина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 298 с.
- 30) Ладенко И. С. Интеллект и логика. — Красноярск: И зд-во Краснояр. ун-та, 1985. — 144 с.
- 31) Кедров Б.М. Единство диалектики, логики и теории познания (Серия «Из наследия Б. М. Кедрова». Размышляя о марксизме). Изд. 2-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. 294 с.
- 32) Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. Под. Ред. Кедрова. Б.М. Изд. «Наука». М. 1973. 315 с.
- 33) Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика: Основные принципы и проблемы. – М.: Политиздат, 1979. 271 с.
- 34) Логика: учебник / Гусев С.С., Караваев Э. Ф., Карпов Г. В. [и др.]; под ред. Мигунова А. И., Микиртумова И. Б., Федорова Б. И.. – Москва: Проспект, 2010. 675 с.
- 35) Минасян А.М. Диалектика как логика. Учебник по философии. Ростов-на-Дону. 1991. 472 с.
- 36) Новейший философский словарь. Сост. и гл. н. ред. Грицанов А.А.3-е изд., испр. - Мн.: Книжный Дом, 2003. 1782 с.
- 37) Поварнин С.И.. Общее учение о доказательстве. Петроград. Тип. Акц. Общ. Типографского Дела, 7 рота, 26. 1916. 210 с.

- 38) Принципы или основные законы? В.И. Кобзарь. Логико-философские штудии. №1 (2001). Издательство РОО «Санкт-Петербургское философское общество». 192-196 с.
- 39) Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. URL: http://www.kpu.org.ua/fragm_3.htm (дата обращения: 18.03.2013).
- 40) Рузавин Г.И. Логика и аргументации: Учебн. Пособие для вузов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 188 с.
- 41) Солопов Е.Ф. Логика диалектики. К 240-летию со дня рождения Гегеля. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 233 с.
- 42) Сумарокова Л.Н. Прикладные логические исследования. Логика судебного доказывания. Логико-философские штудии. №2 (2012). Издательство РОО «Санкт-Петербургское философское общество». 174-181 с.
- 43) Тоноян Л.Г. Разработка операции деления в трактатах Северина Боэция. Логико-философские штудии. №5 (2008). Издательство РОО «Санкт-Петербургское философское общество». 67-83 с.
- 44) Философия: Учебник / Под ред. проф. О.А. Митрошенкова. - М. URL: http://society.polbu.ru/mitroshenkov_philosophy/ch95_ii.html. (дата обращения: 14.02.2013).
- 45) Шептулин А. П. Диалектический метод познания.— М.: Политиздат, 1983. 320 с.
- 46) Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1977. 440 с.

Иные источники

- 47) Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная. Отв. р.: А.И.Берг, Э.Кольман. Изд.- «Наука». М. 1968 г. 312 с.
- 48) Новая Иллюстрированная Энциклопедия. Том Ск-Та. Москва. ООО «Мир книги». Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия» 2005 г. 255 с.

Материалы практики, анализируемые в тексте работы

49) Обвинительное заключение по уголовному делу № _____ по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. б ч. 2 ст. 228-1; ч. 3 ст. 30, п. б ч. 2 ст. 228-1; ч. 2 ст. 228 УК РФ. Материал получен из досье Красноярского краевого адвокатского бюро «Мальтов и партнеры».

50) Обвинительное заключение по уголовному делу № _____ по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ. Материал получен из досье Красноярского краевого адвокатского бюро «Мальтов и партнеры».

51) Обвинительный приговор Шушенского районного суда Красноярского края в отношении С., по п.а ч.3 ст. 158 УК РФ, ч.4 ст. 111 УК РФ. Материал получен из контрольного производства Следственного Отдела по Шушенскому району Главного Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Красноярскому краю.

52) Обвинительное заключение по уголовному делу № _____ по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.216 УК РФ. Материал получен из контрольного производства Следственного Отдела по Шушенскому району Главного Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Красноярскому краю.